

*Дельфине, моей соучастнице
в повседневной жизни
и литературных приключениях.*

*Этьену, чье появление в институте
судебной медицины в Пуатье
вдохновило этот труд.*

СО ДЕРЖА НИЕ

Предисловие	9
Кровотечение	13
Времена меняются	25
Прикончите их!	28
Драма в бункере	39
Заморозка	49
Удобный случай	61
Женщина в чемодане	65
Двойной удар	86
Радикальная операция	93
Стретчинг	97
Бегунья	117
Мумм	125
Дебютанты	146
Королевский размер	150
Кукушонок	161
Ветеринар	176

МИШЕЛЬ САПАНЭ

Череп	182
Ловушка на крота	203
Лишняя реанимация	211
Абель, или Предок	216
Лор	233
Тиран из Монтанбефа	244
Содом в летнем домике	251
Вызывающая готика	270
Маски прочь	285
Шеф-повар	300
Дело К	311
Ночь полной Луны	326
Судебная медицина 2.0	340

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которую вы держите в руках, — четвертая крупная работа, опубликованная мной. Я судебно-медицинский эксперт, и ничто не предвещало мне писательской карьеры.

Обладая научной подготовкой и бесконечным любопытством, я хотел стать ученым, искателем. Но обстоятельства вынудили меня взять курс на медицину с дальнейшей специализацией в челюстно-лицевой хирургии и стоматологии. А в судебную медицину меня привели тет-а-тет с черепом и задача установить личность его владельца, поставленная полицейским. В конце концов, я зашел даже дальше, чем мечтал: все-таки стал исследователем, ищущим доказательства и устанавливающим истину, но только в телах моих современников, чего и представить себе не мог.

В писательство я попал по стечению обстоятельств, а также благодаря встрече с Ги Бенаму — писателем и независимым журналистом. Судьбоносное событие произошло во время одного очень серьезного обеда, на который собрались около двадцати специалистов различного профиля. После двух дней публичных обсуждений мы должны были за сорок восемь часов раз-

¹ Дьявол кроется в деталях (нем.). — Прим. перев.

работать рекомендации по проведению судебно-психиатрической экспертизы. Солидное мероприятие.

В первый вечер нашего конклава я уступил всеобщему любопытству. «Судмедэксперт? Вы судмедэксперт? Должно быть, вы всякого насмотрелись!»

Услышав, как я развлекаю историями сотрапезников, пока они наслаждаются ужином, Ги задал мне очевидный вопрос: «Ты никогда не думал сделать из своих историй книгу? Я найду тебе редактора». Шесть месяцев спустя Жан-Клод Гавсевич, столь же очарованный моими рассказами, как и участники конклава, приехал в Пуатье на встречу со мной. Так начались мои литературные приключения.

/// Писать для широкой публики было непросто. Мне потребовалось некоторое время, чтобы найти свой стиль. Все, что пишет судебно-медицинский эксперт, будь то заключения по проведенным экспертизам или другие рабочие документы, обычно очень точно, выдержано в строгом стиле и трудно для понимания неспециалиста. Поэтому мне пришлось положиться на свой опыт рассказчика.

Я делился историями, чтобы развлечь окружающих и удовлетворить их любопытство, поэтому и истории эти должны были быть простыми и понятными, как во время дачи показаний в суде ассизов¹. Из опыта

¹ Суд ассизов во Франции — это судебный орган, который созывается и формируется по мере накопления уголовных дел (обычно ежеквартально). В его составе действуют

ПРЕДИСЛОВИЕ

чтения лекций я понимал, что за подобным любопытством также стоят вопросы о моей профессии, причинах проведения аутопсии¹, преступлениях и смерти. И я должен был на них ответить.

В конце концов я решил записать свои истории примерно так же, как их рассказываю.

Однако сама тема довольно мрачная. Моя профессия сопряжена с личными рисками, она требует умения абстрагироваться от объекта исследования, сохраняя уважительное отношение к человеку.

Я дистанцируюсь при помощи юмора, прибегать к которому приходится нередко. Я прилагаю все усилия, чтобы установить истину, выражая таким образом уважение к человеческому достоинству. Именно такое видение своей работы мне хотелось передать в книге.

Эта четвертая книга — новое погружение в самые трагические глубины человеческой безнравственности.

И хотя сейчас судебная медицина определяет себя как медицину ситуаций насилия, какими бы они ни были, постепенно расширяя сферу своей деятельно-

как профессиональные (председатель и два ассессора), так и непрофессиональные судьи (жюри присяжных из шести-девяти граждан), совместно решающие вопросы виновности и наказания. Суды ассизов рассматривают дела о преступлениях (наиболее тяжких нарушениях уголовного закона) по первой инстанции и в апелляционном порядке. — *Прим. перев.*

¹ Патолого-анатомическая или судебно-медицинская процедура, посмертное вскрытие и исследование тела, в том числе внутренних органов. — *Прим. ред.*

МИШЕЛЬ САПАНЭ

сти до терапевтической помощи жертвам, главный предмет этой книги — основа профессии, смерть.

В этой книге, как и в первых моих произведениях, почетное место отведено заседаниям суда ассизов, которые происходят с участием судмедэкспертов, и поиски истины на них достигают своего апогея. Охватывая период с XVIII по XXI век, книга знакомит читателя с подчас неожиданными героями.

Я говорю спасибо Ги Бенаму и издательству «Плон», благодаря которым вновь взялся за перо.

КРОВО ТЕЧЕ НИЕ

Эта поездка кажется бесконечной. Южный ветер иссушает провинцию Пуату. Вот уже час мы едем по пустынной равнине. Неурожай, скотина на полях истощена, вареной травой ее не прокормить. Мы с прокурором трясемся по извилистой дороге, ведущей к замку, расположенному довольно далеко от Пуатье.

— Доктор, об этой жуткой истории нам доложили только сегодня утром.

«Нам» — это значит «нашему величеству»: прокурор высоко ценит свое положение и очень остро осознает собственную власть.

— Я сразу же отправил туда маршалов, чтобы никто не прикасался к телу, пока вы его не осмотрите. Инструменты у вас с собой?

— Вы же знаете, я с ними не расстаюсь!

Я смотрю на чемоданчик у своих ног, подаренный родителями в день защиты диссертации. Это был па-

мятный день. Как они тогда поразились помпезности обстановки! На стенах теснились портреты сменявших друг друга деканов факультета, бюст Гиппократа терпеливо ожидал на колонне, когда я повернусь к нему и принесу первую в своей жизни клятву.

/// Моя мать, очень верующая, была потрясена, услышав, как я клялся «Аполлоном, Асклепием, Гигиеей и Панацеей, всеми богами и всеми богинями», но декан был нежно привязан к этому варианту текста клятвы.

Отец к тому моменту уже давно отошел от религии; несомненно, смерть его младшего брата в 17 лет от молниеносной дифтерии была с этим как-то связана. Но самым волнующим для родителей был момент, когда президент в черной с красным атласом кисейной мантии надел эпитогу¹ поверх моего плаща.

За несколько лет практики мой чемодан пополнился инструментами, связанными как с повседневной врачебной практикой, так и со вскрытием умерших. Я быстро понял, что последние, хотя и вызывают интерес очень немногих специалистов, тоже заслуживают

¹ Одежда, которую носят через левое плечо, иногда составляет часть академической или придворной одежды. Обычно встречается во французских университетах, где полосы обреза горностая обозначают степени (одна полоса — для бакалавра, две — для магистра и три — для доктора). В Соединенном Королевстве и Ирландии эта одежда чаще используется для обозначения дипломов, а не ученых степеней. — *Прим. ред.*

внимания. Вот почему я приобрел набор инструментов для вскрытия, и он по-прежнему составляет предмет моей гордости. Что касается моих работ по судебной медицине, они нашли свое законное место в домашней библиотеке.

Прокурор редко отправляет меня на осмотр тела в дом покойного, но в этот раз он явно хотел поговорить со мной подальше от чужих ушей.

— Доктор, дело деликатное. Жертва — важный в нашем городе человек, очень влиятельный, знатного происхождения.

Я знаю, что прокурор так откровенен со мной только благодаря моему званию, приобретенному годами упорной практики, и благодаря самому опыту работы с трупами. Прокурор нуждается во мне. В противном случае меня вызвал бы простой жандарм в штатном режиме.

— Возможно, преступление совершено из корыстных побуждений — покойный был богат. Или связано с политикой: он был влиятелен, а у таких людей много врагов. Тогда дело приобретает еще более деликатный характер. Однако...

Прокурор на мгновение делает паузу, чтобы следующие его слова звучали весомее.

— Однако ситуация может оказаться и более затруднительной. Вероятно, в этом деле политика переплетена с вопросами морали. Как вы понимаете, я рассчитываю на то, что вы сохраните все в тайне — возможно, в деле замешаны самые высокие фигуры в городе. Мои полицейские хорошо осведомлены.

— Разумеется, господин прокурор. Вы же знаете, я могила.